

Цзюань-цзе побледнела от страха, ощутив, будто сам Янь-ван коснулся её макушки. Обменявшись взглядом с молодой невесткой, они обе почувствовали огромное облегчение.

Родители Пань Хэ, видя, что Лу Мань говорит уже давно, но не проявляет намерения помочь в поисках сына, не выдержали:

- Даос, мой сын пропал, вы же не можете просто оставить это!
- Да, ему всего двадцать, он ещё молод, с ним не должно случиться ничего плохого!
- Даос, умоляем, помогите найти его.

Лу Мань тихо вздохнул:

- Я только что спустился к склону и ощутил ауру вокруг. Здесь нет следов живого человека.

В его голосе звучала нотка сочувствия:

- Это значит, что либо его здесь нет, либо он уже мёртв.

Оба варианта по сути не отличались — конец один.

- Здесь слишком опасно, даос, давайте уйдём отсюда поскорее!
- Верно, брат Пань, с Пань Хэ, видно, просто не повезло. Если будем задерживаться, кто знает, что ещё случится. Идёмте.

Услышав это, мать Пань Хэ вспыхнула, как разъярённая львица:

- Как легко вам говорить! Ведь не ваш сын пропал!

Отец Пань Хэ попытался успокоить:

- Не кричи, успокойся.

Мать Пань Хэ толкнула его:

- Разве не твой сын пропал?

Отец Пань Хэ пошатнулся, на лице его — одна беспомощность.

Лу Мань попытался вразумить:

- Тётя, дело не в том, что я не хочу помочь. Либо его здесь нет, либо он уже погиб. Если я оставлю вас всех здесь на дороге, а с вами что-то случится, что тогда?

Мать Пань Хэ настаивала:

— Мне всё равно! Мой сын пропал, вы должны помочь мне его найти! Не будете искать — закричу, тогда призраки сбегутся, и никто не уйдёт!

Шуныцзы не выдержал:

— Совсем с ума сошла! Кто тебе что должен?

В основном те, у кого не было родни рядом, поддержали его. Те же, у кого были семьи, колебались: кто-то хотел уйти побыстрее, кто-то просто молчал. Вскоре начался хаос, шум стал невыносимым.

Мяомяо холодно бросила:

— Продолжите орать — действительно призраков накличете.

Е Бухуэй положила ей руку на плечо. Ся Сяюй сжала губы. Они ещё ничего не успели сказать, как кто-то внезапно ткнул в их сторону пальцем и рявкнул:

— О чём пререкаетесь? По-моему, главная беда так тут и стоит!

Е Бухуэй внутренне обрадовалась: наконец-то. Любимая драма «неисповедимы человеческие сердца» началась. Не зря старалась, нарочно отделившись от Ся Сяюй, чтобы люди заметили её странности.

Ты же отделилась, чтобы за спиной у всей съёмочной группы тайком умять коробку с обедом?

Эй-эй, сейчас такой серьёзный момент, такие мысли меня выбивают из колеи.

После того как кто-то указал на Ся Сяюй и выкрикнул эти слова, все взгляды устремились на них.

Тот человек продолжал:

— Вспомните, первые несчастья начались в семье Ся, потом в деревне кто-то утонул, старосту и других утащили в реку водяные призраки, многих деревенских загрызли эти твари.

Он говорил всё увереннее:

— А теперь гляньте — они все целы-невредимы. Разве в мире бывает такое везение? По-моему, их тела точно захватили призраки, и идут они с нами, чтобы всех нас погубить.

Даже сейчас, когда её могли видеть лишь несколько избранных, Е Бухуэй сохраняла на лице серьёзное, даже тяжёлое выражение, хотя внутренне аплодировала этому братцу с

незаурядными дедуктивными способностями.

Сердце Ся Сяюй упало, но первой её реакцией было посмотреть на свою семью.

Семья Ся поначалу пребывала в ступоре, не понимая, но затем засуетилась, пытаясь объясниться. Однако чем больше они волновались и жестикулировали, тем дальше от них отходили остальные.

Мать Пань Хэ, не вдаваясь в правдивость этих слов, полностью лишилась рассудка. Сдав из гортани пронзительный визг, она бросилась на Ся Сяюй. Та только собралась увернуться, как Мяомяо уже инстинктивно взмахнула ногой и отшвырнула женщину.

Хотя это был инстинктивный удар, Мяомяо, осознав, что перед ней обычный человек, не приложила много силы. Но даже так мать Пань Хэ отлетела на спину.

Зрелище вышло жутковатое: десятилетний ребёнок пнул взрослую дородную женщину с ног. Те, кто ещё колебался, теперь тоже прониклись обвинениями, напрочь забыв, кто только что спас их от призрачного младенца, когда они висели на волоске.

Видя, как люди отступают ещё дальше, Мяомяо осознала, что её реакция была неуместной. Она растерянно глянула на Е Бухуэй, затем, делая вид, что ей всё равно, крепче обхватила себя руками:

— Тупое быдло. Захотим вас убить — давно бы уже сделали.

Ха-ха, вот это правда.

Не поспоришь.

Лу Мань, видя, что ситуация катится в тартарары, холодно оборвал:

— Хватит. С семьёй Ся я разберусь.

Он окинул всех взглядом, затем устремил его на родителей Пань Хэ:

— С вашим сыном мне искренне жаль. Будь малейшая возможность его спасти — я бы сделал это. Но сейчас я должен нести ответственность за большинство. Ладно, не будем терять время, движемся дальше.

Все на мгновение притихли, но насчёт семьи Ся оставались несогласные:

— Молодой даос, вы говорите, что отвечаете за нас, так как же вы можете тащить за собой эту семью-напасть? Вдруг они могущественные злые духи?

Лу Мань сохранял бесстрастность:

— Похоже, вы в этом разбираетесь лучше меня.

Тот человек смущённо пробормотал:

— Вы всё же молоды, молодой даос. Мы просто боимся, как бы они вас не обманули.

Кто-то поддакнул:

— Да, нельзя их брать с собой. Даже если они не духи, то уж точно проклятые. С ними всем не выжить.

Тан Чжань не выдержал:

— Мисс Ся и её семья только что помогали вам, спасали вас.

— Ты, приезжий, чего лезешь?

— Верно, не твоё дело.

— Мы брата с сестрой из семьи Ся с пелёнок знаем. Откуда у них вдруг такие способности взялись? Тут стопроцентно что-то нечисто!

Мяомяо закатила глаза:

— Мост сожгли — и сразу быстрее всех. Что делать-то будем?

Она обратилась к Е Бухуэй:

— По-моему, надо просто уйти с ней. Мы вдвоём с ней потянем одного человека куда стабильнее, чем всю эту ораву обузы.

Е Бухуэй какое-то время молча вглядывалась в толпу, наконец сказала:

— Ладно, у каждого свой выбор. Сяюй, что думаешь?

Ся Сяюй посмотрела на выживших, с ненавистью уставившихся на неё, и на свою семью, которая, даже будучи обвинённой вместе с ней, сторонилась её, как чумы. Её голос стал холоднее:

— Кто может их защитить — тот и решает. Я не хочу и не буду играть в святую. Пойдём.

Она не знала, что ждёт впереди, но если даже самые близкие не заслуживают доверия и опоры, то какая разница, куда идти? Выживать всё равно придётся самой.

Мяомяо почувствовала огромное облегчение от этого решения, и на лице её расплылась улыбка:

— Кому вы сдались? Играйте сами, мы пошли.

Сказав это, она с Ся Сяюй развернулись и ушли, не оглядываясь.

Тан Чжань колебнулся:

— Мисс Ся, постойте! Я с вами.

Ся Сяюй удивилась, обернувшись, но, встретив его ещё юное лицо, поняла, что такое решение вполне в его характере.

— К чему, мистер Тан? Вам безопаснее с даосом Лу.

Тан Чжань ответил:

— Вы с сестрой — одни, вместе будет надёжнее. Да и мне всё равно нужно отсюда выбираться.

Ся Сяюй больше не стала отговаривать, лишь отвернулась:

— Тогда отвечать за свою безопасность будете сами.

Тан Чжань кивнул:

— Понимаю.

Телохранитель молча встал позади Тан Чжана. По правде говоря, в текущих обстоятельствах он мог бы и не следовать за ним — какая разница, какие у тебя власть и богатство, если отсюда не выбраться? Но он по-прежнему соблюдал роль молчаливого защитника.

Мяомяо с иронией заметила:

— Наивность.

Затем, повернувшись к Е Бухуэй, спросила:

— Это что, сила любви?

Е Бухуэй сильно потрепала её по голове:

— Наполни голову чем-нибудь поважнее.

Разумеется, это была лишь видимость. На самом деле Мяомяо спросила:

— Госпожа, как вы думаете, эти двое главных героев ещё могут быть вместе?

Теперь вопрос их соединения зависел не от судьбы, а от того, как распорядится Великий

Демон. Мяомяо лишь смутно улавливала суть, но точного представления о планах Владычицы у неё не было. Сердце её зудело от любопытства, и она не удержалась от попытки выведать.

Е Бухуэй, в уголке, недоступном взгляду Ся Сяюй, позволила себе странную улыбку:

— Их брачная нить порвана.

По реакции героини после возрождения было ясно: это та, что решила отказаться от любви и жить только для себя.

<http://bllate.org/book/15396/1360215>